

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Все равно он первый

Спорт превратился в работоторговлю, покупают хорошо играющее тело, независимо, понимает ли оно, что кричат «его» болельщики, превратившие посещение матча в разновидность очень опасной игры молодых самцов и примкнувшим к ним самок.

Присутствует своеобразный секс — марафон для фанок: купить через знакомых фанов и пронести в себе фальшфейер через контроль в зону трибун в презервативе, произвести возбуждающее действие — дать контролеру потрогать свои сиськи без лифа через наброшенный длинный толстый свитер и потом незаметно вынуть и «подарить» присмотренному парню в «нужный момент» средство выражения эмоций к происходящему на поле среди криков и свиста, а потом увести и получить его...

Вырывающееся пламя из стальной трубки, светящиеся азартом глаза героя и героини, это вызов среди бушующей толпы и охраны, вот уже двое из охраны с палками продираются к ним, она кричит ему в ухо: «Бросай на поле, бросай перчатки, а то заметут!». Сильный мощный замах. Горящая палка со свистом, разбрасывая искры, и кувыркаясь в воздухе, летит вперед, дымящиеся перчатки сброшены...

Она целует избранного героя, он держит ее голую прохладную грудь в своих горячих обожженных от фальшфейера руках... они пригибаясь, продираются среди прыгающих на сиденьях болельщиков и попадают на выход.

Она смело заработала на благодарность от этого пропитанного горящим дымом героя, он даже не догадывается, какая ждет награда в подъезде старого дома...

Два охранника все равно бегут за ними, она хватает его за руку и они бегут вдоль узкого переулка, сзади топот...

Вот уже знакомый расселенный дом, под которым стали строить метро к никому ненужным стадионам на которых будут побеждать все, кроме наших...

Они, задыхаясь, бегут вверх, по лестнице вверх, она на бегу вынимает ключи, подбегает и открывает дверь на шестом этаже... она тут прожила всю сознательную жизнь...

Ее дыхание... замерзает на окне... из ее влажного воздуха появляется узор и еле различимое потрескивание льда из замерзающего окна. Упираясь бедрами в толстый широкий подоконник с засохшими цветами в горшках трогает ладонью шершавые узоры. Из ее улыбки с паром исходит ликование. Она дома...

Ее незнакомый парень подходит сзади, легко проникает под свитер и трогает ее мокрые сиськи...

Она не поворачиваясь к нему, тихо говорит:

— Быстрее давай, по-моему, они поднимаются...

Он слышит только «быстрее» и чувствует руками ее мокрые ягодицы без трусиков, вынул из ширинки, расстегнув zipper свою распухшую болванку, просто влетел в горячую скользкую щель, снова поймал «убегающую мокрую грудь» руками, она хватается руками за холодные трубы отопления и расставляет ноги, начинается секс...

Ему становится жарко, он скидывает с себя и с нее куртки... потом она стягивает одной рукой свитер...

Удары в дверь, но они не прекращают свои интенсивные движения, приближается оргазм... слышен треск ломающейся двери...

Вдруг невообразимый удар и снова тихий треск распознающих змейками мелких трещин от диагональной трещины...

Удары в дверь прекратились. Быстрый топот с матом утих. Из окна было видно, как два в черной форме выбежали из подъезда.

— Это мой дом осел... так жалко... , — сквозь любовную судорогу шептала она... по ногам текла теплая жидкость... влагалище продолжало пульсировать...

Стало неестественно приятно холодно... даже бодряще холодно... это просто невероятное удовольствие от охлаждения лица влетающими мелкими снежинками через трещины в толстом зеленоватом стекле... Это такое знакомое огромное старое окно... От холодины какой — то наркоз тела — даже нет «гусиной кожи». Просто не чувствуется холода и все!

Им ничего не хотелось делать, они просто стояли и кончали... Для него она есть первая в сексуальном смысле, а он для нее тоже первый, но она потеряла девственность, когда вводила в себя патрон фальшфейера... Они просто пребывали в одном помещении, точнее, в одном мире. И все. Даже не хотели разъединяться